

Я тебя похищаю

Автор:

Полина Рей

Я тебя похищаю

Полина Рей

– Я захотел тебя себе не просто так, Алёна. Ты очень похожа на мою погибшую жену. – Захотел меня себе? – Алёна хмыкнула и отвернулась. – Не отвечай, просто отвези меня обратно, пока это не зашло слишком далеко. – Это уже зашло слишком далеко... – Глеб усмехнулся и крепче сжал пальцы на руле. – Потому что я тебя похищаю. Я закончила университет и готовилась приступить к работе в фирме отца, когда случилось то, что перевернуло мою жизнь. Меня похитили... Глеб Ледов увёз меня, запер в своём доме и утверждает, что теперь я принадлежу ему. И кажется, нет ни единого шанса вырваться на свободу, потому что мой отец готов отдать меня этому монстру... Содержит нецензурную брань.

Полина Рей

Я тебя похищаю

Солнце грело почти по-весеннему. Я прошлась по дорожке парка туда и обратно, изредка останавливаясь и подставляя лицо теплым лучам. Обязательно вылезет несколько веснушек, но это меня несколько не пугало.

Преддверие скорого лета сейчас было особенно приятным и нужным. Кажется, я уже очень давно настолько сильно не ждала наступления мая в родном городе.

Я отвлеклась от своих мыслей, когда поняла, что меня что-то настораживает. И не сразу осознала – что именно.

Маленькая девочка. Лет шести, пожалуй. Она сидела на одной из скамеек, подложив руки под себя и покачивала ногами. Одета стильно, и это говорило о том, что ее родители весьма обеспечены, ну, или как минимум, умеют со вкусом подбирать своему ребенку вещи.

Я прошла по дорожке еще раз. Туда и обратно. Девочка так и оставалась на своем месте. Сидела, качала ногами и смотрела прямо перед собой.

Мимо проходили люди, которые не обращали на неё внимания, а малышка так и продолжала сидеть. И никого кругом, кто хоть мало-мальски походил на её маму или папу.

Бросив взгляд на часы, я медленно двинулась в сторону скамейки, мысленно дав себе десять минут. Если за это время ребёнок так и останется один, обязательно спрошу – нормально ли это, чтобы в таком возрасте дети гуляли в парке без сопровождения взрослых.

Присев рядом с ней, я вынула из сумки телефон и сделала вид, что читаю новости. Сама же то и дело поглядывала на малышку. Пару раз уловила её подозрительный, но в то же время заинтересованный ответный взгляд. И когда десять минут истекли, а ни папы, ни мамы, ни каких-нибудь бабушек-дедушек рядом не появилось, спросила:

– У тебя всё в порядке?

Чёрт! Вопрос не самый правильный... Вряд ли ей разрешено начинать беседы с незнакомыми людьми.

– Не очень, – после паузы ответила девочка.

Значит, не зря я лезла туда, куда не просили.

– Что-то произошло? Ты потерялась? – продолжила свои расспросы.

– Не совсем. Сбежала.

Меня как будто ледяной водой окатили, даже возникло ощущение, что воздух стал на несколько градусов холоднее.

– От кого сбежала?

В голове мысли проносились с огромной скоростью. Может, малышку били дома? Или издевались над нею, а теперь ей некуда идти? И что мне с этим делать? Срочно звонить в полицию? Или кому-то знакомому, кто сможет посоветовать, что предпринять?

– От папы. Он на меня не обращал внимания. Вот я и сбежала.

Так.

Выдохнув, я попыталась улыбнуться. Вроде бы все не так страшно, как могло показаться на первый взгляд.

– А мама? Где она?

Взгляд девочки стал настороженным. Как будто она размышляла, стоит ли со мной говорить дальше, или нет.

– Мама умерла. Я почти ее не помню.

Малышка поджала губы и снова стала смотреть прямо перед собой.

– Прости, пожалуйста, – откликнулась я. – Я не хотела тебя расстраивать. Расскажешь, как именно ты сбежала от папы?

Я окинула взглядом парк в надежде увидеть мужчину, который бы бегал и разыскивал ребенка, но все было спокойно.

– Он работает тут недалеко. В своем офисе. Утром взял меня с собой, обещал съездить со мной в зоопарк. Но видимо, забыл. Он очень занят всегда. Говорит,

что так нужно, чтобы у меня все было.

Она рассуждала и беседовала со мной так, как будто ей было не шесть. Но в то же время выглядела очень трогательной и хрупкой.

- И ты сбежала и пошла сюда?

- Да.

- И давно?

- Не знаю, кажется, давно.

Я поднялась со скамейки и снова завертела головой. Офисные здания действительно были неподалеку, кажется, принадлежали какой-то строительной фирме. Значит, нужно было отвести ребенка туда.

- Как тебя зовут? - спросила я, приседая перед девочкой на корточках и заглядывая в её лицо.

- Маруся, - ответила она, и я улыбнулась.

- А я Алёна. И наверное, самым правильным будет, если мы с тобой сейчас отправимся на работу к твоему папе. Я уверена, он очень сильно волнуется. А это неправильно. Хорошо?

Маруся смотрела на меня с сомнением, но это длилось недолго. Она кивнула, и я поднялась. Протянула девочке руку, которую она обхватила своими маленькими пальчиками. Слезла со скамейки, и мы уже почти направились в сторону офиса ее отца, как раздался мужской окрик:

- Маруся!

Он показался мне громовым, но вместо того, чтобы инстинктивно выпустить ладонь малышки, я сжала ее сильнее.

К нам приближался мужчина. Нет, он не бежал, просто шел размашистым шагом, но от этого возникало ощущение, словно он летит. И это было... жутковато.

- Маруся, - повторил он, опустившись на одно колено перед девочкой, которую я держала за руку.

Маленькая ладонь выскользнула из моих пальцев.

- С ней всё в порядке, - вступила я, и мужчина распрямился.

- А вы - кто? - потребовал он ответа таким тоном, словно готов был вот-вот казнить меня на месте без суда и следствия.

- Меня зовут Алёна. Я нашла Марусю в этом парке, она сидела одна. Мы как раз собирались к вам.

Его взгляд, который прошёлся по моему лицу, вдруг изменился. И без того темные глаза почернели, губы поджались. Как будто он разглядел во мне что-то, что вызвало у него очень яркие эмоции.

- Я Глеб, - представился он и неожиданно улыбнулся. После чего предложил таким тоном, который явственно говорил о том, что отказы не принимаются: - Посидим втроем в кафе?

- Не думаю, что это будет удобно, - запротестовала я.

- Почему нет? - Глеб улыбнулся и перевел взгляд на дочь. - Маруся, а ты как считаешь?

Девочка закивала.

- Пойдем в кафе! Я очень хочу мороженого!

Было видно, что Маруся очень воодушевлена тем, что предложил отец. Не зоопарк, конечно, но тоже хорошо.

– Договорились, но только ненадолго. – Я бросила взгляд на часы. – Мне ещё к лекции готовиться.

Когда мы сели за столик, Глеб быстро просмотрел меню и подозвал официанта. Я то и дело ловила его взгляд, направленный на меня, и мне, по правде говоря, было неловко. Сама не могла себе объяснить причину этого, но испытывала смешанные чувства.

– Спасибо вам, Алёна, – сказал он, когда официант, принявший заказ, удалился.

– Не стоит благодарить. Хорошо, что всё так закончилось.

Он нахмурился и перевёл взгляд на дочь.

– А с тобой мы ещё поговорим.

Маруся потупила взгляд и поджала губы, но отвечать отцу не стала, видимо, признавая свою вину.

– Вы учитесь, Алёна, я верно понял? – спросил Глеб, вновь вернув мне своё внимание.

– Да. На дизайнера.

– Это очень интересно. Не хотите попробовать поработать перед тем, как выпускитесь из университета?

– А вы вот так сходу всем предлагаете работу? – улыбнулась я, начиная расслабляться.

Глеб был довольно приятным собеседником, и напряжение, сковавшее меня при первых минутах знакомства, стало постепенно исчезать.

А ещё отец Маруси был весьма привлекательным мужчиной. Особенно его губы, на которых мой взгляд то и дело останавливался помимо воли.

- Не всем. Даже больше скажу - попасть работать ко мне не так-то просто.

- Чем же я заслужила, чтобы вы оказали мне такую честь?

- Вы мне нравитесь, - просто пожал он плечами, а я зарделась.

Глеб говорил о таких вещах совершенно спокойно, как о чём-то обыденном. Будто мы прогноз погоды обсуждали, или список блюд в меню. Хотя, может, я зря себе напридумывала лишнего, и он не вкладывал в свои слова того, что я там увидела?

- Маруся сказала, что вы собирались в зоопарк, - перевела я разговор в другое русло.

- Да, но у меня образовались срочные дела. - Он вновь посмотрел на дочь. - Больше никогда так не делай, пожалуйста, - сказал Глеб, и в голосе его зазвучала тревога. - Представь, что могло случиться, если бы ты потерялась.

- Я бы не потерялась. Мы с Ниной часто ходим в этот парк, ты же знаешь, папа.

- Нина - это няня Маруси, - пояснил Глеб, будто бы я просила рассказать его о том, что это за женщина.

- И всё равно, одной гулять точно не стоит, - вступила я в беседу, вновь чувствуя себя странно под взглядом Глеба.

Когда официант принёс кофе, я сделала жадный обжигающий глоток, чтобы отвлечься хоть на что-то. Ощущения от этого знакомства были весьма разнообразными. С одной стороны, мне нравилось то, что Глеб явно обратил на меня внимание, как на женщину. С другой - этот его сканирующий взгляд... Словно он хотел видеть или видел то, что было понятно и доступно ему одному.

- Я дам вам свою визитку, - сказал он наконец, когда молчание излишне затянулось. - Только не считайте меня старомодным, но я всё ещё предпочитаю этот старый добрый способ.

Усмехнувшись, он вынул из кармана прямоугольник бумаги и протянул мне. Я взяла визитку и пожала плечами, тоже улыбнувшись.

– Не вижу в этом ничего старомодного. И обязательно позвоню вам, если вдруг отец передумает и не предоставит мне место в своей фирме.

– Вот как? Значит, я опоздал?

– Да, работа у меня уже имеется. Но спасибо за предложение.

Я допила кофе и перевела взгляд на притихшую Марусю. Та сосредоточенно ела мороженое, всё так же хмурясь. Видимо, дома её и впрямь ждал нагоняй. Но это не имело ко мне никакого отношения.

– Пожалуй, я пойду. Мне уже пора, – сказала я, потянувшись за кошельком, на что получила неожиданную реакцию Глеба.

Его пальцы сомкнулись на моём запястье, опаяя прикосновением.

– Не обижайте меня, пожалуйста, Алёна, – покачал он головой, не торопясь убирать руку. – И вы же не будете против дать мне ваш номер телефона?

Я опять почувствовала себя странно. Эти ощущения, которые родились внутри от простого, казалось бы, касания, вызывали весьма разрозненные чувства.

– Нет, не буду, – словно загипнотизированная, покачала я головой. После чего продиктовала Глебу номер. И всё же поднялась из-за столика.

– Всего хорошего. Пока, Маруся, – попрощалась я с обоими.

– До встречи, Алёна, – произнёс Глеб, тоже поднимаясь на ноги, как того требовали приличия. – Мы ещё обязательно увидимся.

Я не была столь уверена в этом, но протестовать не стала. Просто вышла из кафе и отправилась домой.

Тогда ещё я не знала, насколько скоро грядёт новая встреча с Глебом Ледовым. И чем она в итоге для меня обернётся.

Ощущение, что за мной кто-то следит, настигло меня вечером этого же дня, когда я возвращалась из университета домой. Липкое и противное, оно растекалось от затылка по позвоночнику, сковывая его чем-то тягуче-мерзким. Но сколько бы я ни оглядывалась в попытке увидеть преследователя – если, конечно, он всё же имелся, а не был плодом моего воображения – ничего не происходило.

Улица с редкими прохожими выглядела безопасной. Никто не шёл за мной по пятам и в целом никаких видимых поводов для беспокойства у меня не имелось. Так почему тогда кажется, что я под угрозой?

Избавиться от этого ощущение удалось только тогда, когда я оказалась на территории жилого комплекса, где находился дом моих родителей, в котором я жила вместе с ними.

Родные уже давно снабдили меня собственными апартаментами в центре города, но переезжать я не торопилась. Да и ни к чему это было. И мама с папой, и я сама не испытывали никакого дискомфорта от совместного проживания. Но за то, что у меня имелись пути отступления, родителям я была благодарна.

Фух! Чувство, что меня преследуют, исчезло. Я вошла в дом, приостановилась и прислушалась к происходящему. Тишина.

Почти сразу же меня атаковали мысли о Глебе и его дочери. Я не понимала сама себя. Вроде бы ничего особенного не произошло. Я просто нашла в парке одинокую девчущку, и просто познакомилась с ее отцом. И то, что испытывала сейчас, когда думала об этом, совсем не встраивалось в картину обыденности случившегося.

Инстинктивно проверив телефон, я убедилась в том, что Глеб Ледов мне не написал, мысленно обругала себя за то, что все же жду этого момента, и отправилась в душ.

Когда вышла из ванной, в которой провела, должно быть, не менее часа, оказалось, что родители как раз вернулись домой из ресторана.

– Алён! – окликнул меня папа, и я вышла из комнаты и направилась в гостиную.

Мама встретила меня улыбкой. Она сидела на диване, а отец стоял возле бара, выбирая напиток себе на вечер. Он закатал рукава рубашки, вынул бутылку виски и налил себе в бокал.

Я невольно залюбовалась им, прекрасно понимая, почему мама выбрала его много лет назад. Наверное, подспудно я и сама искала в своих спутниках того, кто был бы на него похож.

На память вновь пришел Глеб, и я невольно сравнила его со своим отцом. Да, пожалуй, в чем-то они походили друг на друга, этого бесспорно.

– Как провела день? – спросил папа, повернувшись к нам с матерью. – Может, тоже выпьете со мной? Можем открыть хорошего вина.

– У нас есть повод? – вскинула бровь мама, вынимая из ушей сережки. На лице ее появилась улыбка.

– Можно сказать и так, – папа отпил глоток виски и, подойдя к дивану, присел рядом с матерью. – На горизонте – одна из самых выгодных сделок, которые я когда-либо заключал. – Он усмехнулся и перевел взгляд на меня. – Потому я тебя и позвал, дочь. Поможешь организовать небольшую встречу? Условно деловую, на деле же... просто встречу с партнерами и их женами. Приятно проведем время, наладим общение.

Я улыбнулась в ответ и присела на подлокотник кресла. Давно не видела отца таким. Обычно он был погружен в дела целиком.

– Конечно, помогу. Когда планируется встреча?

– Послезавтра.

Я закусила нижнюю губу. Не то чтобы сомневалась, что управлюсь вовремя, но сроки поджимали.

– Если не сможешь, закажу кейтеринг, – поднял отец ладонь, словно говоря этим жестом, что он не имеет ко мне никаких претензий.

– Я справлюсь. Без проблем, – заверила я отца. – Вижу, что сделка стоит того, чтобы вложить в подготовку вечера все силы.

Он переглянулся с матерью и загадочно улыбнулся. После чего кивнул и решительно сказал:

– Стоит. Уверяю тебя.

И я расслабленно откинулась на спинку дивана и кивнула сама себе. Если отцу необходима моя помощь, я всё сделаю в лучшем виде.

Весь следующий день я была полностью погружена в подготовку к мероприятию, которое устраивал отец. И к тому моменту, когда гости должны были съехаться, даже самый придирчивый гость не смог бы найти повода, чтобы отыскать хоть какой-то изъян в организации небольшой вечеринки.

Воспользовавшись тем, что погода была тёплой, а вечер – безоблачным и длинным – я распорядилась сделать фуршет в саду. Но в то же время гости могли в любой момент вернуться в гостиную и продолжить отдыхать с комфортом.

– Всё просто прекрасно, – похвалила меня мама, наклонившись и невесомо поцеловав в щёку. В её руке был бокал шампанского, сама же она выглядела расслабленной и полностью довольной жизнью.

– Я очень рада, – кивнула ей. – Надеюсь, папе тоже понравится.

– Уверена, так и будет.

Она отошла, а я отыскивала глазами отца. Он как раз переговаривался неподалёку со своими партнёрами. Мешать их беседе я, естественно, не стала, но когда направилась в сторону дома, меня окликнул знакомый голос. И в нём я без труда узнала... Глеба.

По телу прошла дрожь. В лицо – бросилась краска. Мы не общались с ним с того момента, когда были втроём с Марусей в кафе. Он так и не написал мне и не позвонил. А сейчас вдруг оказалось, что Глеб Ледов рядом... И как он здесь очутился?

– Алёна? Очень приятная встреча, – сказал он, подходя ближе, когда я обернулась.

– Более чем, – ответила ему, отчаянно ругая себя за то, что мой голос всё же дрогнул. Лишь бы только Глеб не заметил.

– А вы, оказывается, и есть та самая Алёнка, о которой мне рассказывал Валентин.

– Мой папа вам обо мне рассказывал?

Я не знала, что и думать. По всему выходило, что так или иначе мы с Ледовым познакомились бы на этом вечере. Но почему отец вообще беседовал обо мне с ним – оставалось загадкой.

– Да. Рассказывал, – кивнул Глеб, останавливаясь в шаге от меня. Руки он засунул в карманы брюк, и в целом весь его вид был нарочито небрежным. – И я рад, что этой самой Алёнкой оказалась именно ты.

Он так легко переступил через какие-то формальности, что это удивило. Но в то же время, я испытала облегчение. Пожалуй, это будет самым правильным – перейти на «ты». Может, именно этого мне и не хватало, чтобы перестать чувствовать себя рядом с Ледовым настолько скованно?

– Почему? На моём месте ведь могла быть более...

Я замялась, мысленно обругав себя за то, что мне хочется флиртовать. И, вдохнув глоток кислорода, очертя голову, бросилась в омут общения с Глебом.

– ... более привлекательная девушка. Которая понравилась бы тебе гораздо больше.

– Ты не считаешь себя привлекательной? – хмыкнул Ледов.

Вынул руки из карманов и, взяв с подноса два бокала шампанского, один из них протянул мне.

– Считаю. Но...

Чёрт! Ну вот и как объяснить ему, что он действует на меня странным образом? И я сама себе рядом с Ледовым кажусь маленькой и глупой. Впрочем, у этого были веские причины. Мне двадцать три, ему – наверняка тридцать, а то и больше. Надо будет расспросить у отца, откуда они друг друга знают, и что ему в целом известно о Глебе.

– Давай безо всяких «но», – мягко сказал Ледов, отпивая глоток шампанского. – Я рад, что мы снова встретились.

– Ты был уверен, что это рано или поздно случится, – парировала я, вспоминая, чем именно закончилось наше предыдущее общение.

– Да, конечно. Твой номер ведь у меня имеется.

Он вскинул бровь и улыбнулся, но не успела я ответить, как Глеб отставил шампанское, забрал мой бокал у меня и, избавившись от него, обхватил пальцами моё запястье.

– Я хочу, чтобы ты со мной потанцевала, – безапелляционно заявил он, ведя меня за собой.

Я испытала что-то... невероятное. Чувствовала силу и непререкаемость, с которыми Ледов обращался со мной, но в то же время совершенно не желала протестовать.

Гости обратили на нас внимание сразу, стоило нам очутиться посреди гостиной. Музыка была ненавязчивой, играющей довольно тихо, потому никто из присутствующих не торопился танцевать.

Ледов прижал меня к себе, положил руку на мою поясницу, а вторая его ладонь сжала мои пальцы.

- Кажется, больше никто не собирается... присоединиться к нам, - чуть нервно хихикнула я, покачиваясь в такт играющей мелодии.

- А тебе нужен кто-то ещё? - усмехнулся Ледов, ведя в этом танце.

- Нет. Не нужен, - покачала я головой и опустила взгляд.

На лице помимо воли появилась улыбка, которую я даже и не думала скрывать.

- Ты очень красивая, Алёна, - тихо сказал Глеб, и я вскинула глаза на него. Он смотрел в ответ без тени улыбки или насмешки, а ореховый взгляд потемнел, превращаясь в светло-карий.

- Спасибо, - просто ответила я, держась за плечи Ледова крепче.

Мы так и продолжили танцевать, и я с каждой секундой расслаблялась всё больше. Взгляды остальных уже не вызывали того стеснения, как то было раньше. Да и вообще, мне стало плевать, что там и кто думает о нас, и какие чувства у кого мы вызываем.

Пожалуй, кроме отца. Я поймала его взгляд, и мне показалось, что папа недоволен происходящим. Может, считал, что я веду себя недостойно? Хотя, раньше он никогда не выговаривал мне за что-то подобное и не лез в мою жизнь.

- Спасибо за танец, - шепнул мне Глеб, отстраняясь.

Но прежде, чем отошёл, поднёс к губам мою руку и прикоснулся к ней невесомым поцелуем, от которого по моему телу прошла дрожь.

– И тебе спасибо, – хрипло выдохнула я, и когда Ледов отошёл, словно покинула состояние полусна. Шагнула куда-то, не разбирая дороги.

События вечера продолжали идти своим чередом. Гости были довольны, и я заметно успокоилась.

Глеб больше ко мне не подходил, общался с партнёрами отца, не удостоив меня даже взглядом. Это задевало.

– Ледов за тобой ухаживает? – тихо, так, чтобы слышала только я, спросила у меня мама за ужином.

Я передёрнула плечами. Эта тема мне не нравилась.

– Мы виделись лишь раз. До этого вечера, имею ввиду, – ответила я.

– Вот как? Почему ты нам ничего не сказала?

В голосе мамы слышались нотки растерянности, да и я сама испытывала её, потому что не понимала, что происходит.

– Разве я должна докладывать обо всём, что творится в моей жизни? – парировала я, поджимая губы.

Мама сделала глубокий вдох, а на её лице появилась улыбка, показавшаяся мне вымученной.

– Не должна, Лён. Всё в порядке.

Я вновь вернулась к еде и опять помимо воли перевела взгляд на Глеба. Он не обращал на меня никакого внимания, полностью сосредоточившись на беседе.

А после ужина и вовсе оказалось, что Ледов уехал, даже не попрощавшись со мной. Это известие, о котором меня уведомила мама, выбило из колеи.

Оставив гостей отца веселиться и дальше и убедившись, что всё в порядке, я отправилась к себе. Перед сном долго вертела в руках телефон и визитку, размышляя, не стоит ли написать Глебу первой. И всё же, решив, что не стану этого делать, отложила сотовый, а прямоугольник бумаги оставила в руке. Глеб Ледов. Генеральный директор. «Возрождение».

Что ж, господин Ледов, на сегодня наше общение было закончено. А что будет завтра – покажет новый день.

Спала в эту ночь я на удивление хорошо. Отключив телефон на время сна, убедила себя сразу, что Ледов мне бы так или иначе не позвонил и не написал, потому и потребности брать сотовый раз в минуту и проверять, не пришло ли каких-нибудь сообщений, не имелось.

Когда утром я приняла душ и спустилась на кухню, мама с папой обнаружились за столом. Это было довольно странным, потому что обычно они наскоро пили кофе и разъезжались по делам. А тут и завтрак вместе, и даже несколько блюд, которые приготовила мать. По всему выходило, что они оба ждали меня и, скорее всего, желали о чём-то поговорить.

– Доброе утро! – как можно жизнерадостнее проговорила я, подходя к столу и устраиваясь на своём привычном месте.

– Доброе утро, – хором откликнулись родители.

Возникла пауза. Я, воспользовавшись воцарившимся молчанием, налила себе кофе и положила порцию омлета с помидорами. И когда уже собралась приняться за еду, поймала настороженный взгляд отца.

– Если у вас есть какая-то тема для разговора, предпочту не растягивать беседу на весь день, – сказала я с улыбкой и принялась за омлет.

Мама с папой переглянулись. Неужели собираются говорить о вчерашнем и о нашем танце с Ледовым? И почему вообще мне эта мысль пришла в голову? Я ничего такого не сделала. Стыдно за своё поведение мне уж точно не было. Так отчего сейчас чувствую себя неуютно?

– Дочь... твоя мама сказала, что вы с Глебом Сергеевичем уже виделись до вчерашнего дня? – начал отец, и я мгновенно поняла, что меня охватывает напряжение.

– Да, виделись. А что-то случилось? – вскинула я бровь, изо всех сил пытаюсь оставить наш разговор в русле обыденности.

Я и вправду не понимала, почему и мать, и отец уделяют настолько много внимания незначительному, казалось бы, эпизоду.

– Ничего не случилось. Я просто хочу понять, почему ты нам ничего не сказала, – с искусственно натянутой улыбкой ответил отец.

– А должна была?

Отпив глоток кофе, я отодвинула от себя тарелку с недоеденным омлетом и, положив локти на стол, подалась к папе.

– Не должна была, но о подобном я хотел бы знать, – ответил он после паузы.

– С каких пор? – уточнила я, не понимая, что творится.

До этого момента родители никак не препятствовали ни моим знакомствам с мужчинами, ни отношениям, которые я заводила.

– Я хочу, чтобы завтра ты познакомилась с одним парнем, – неожиданно сказал папа, и я уставилась на него так, как будто видела впервые.

– Только не говори мне, что взялся за устройство моей судьбы, – мягко рассмеялась я, но ни мать, ни отец веселья не разделили.

Они что, серьёзно решили найти мне партию?

– С каким парнем? – нахмурилась я, когда поняла, что дело серьёзно.

– Он из хорошей семьи. Образован, занимается бизнесом.

– Хм, с какого перепуга он вдруг появился сейчас? Как-то раньше вы совсем не стремились никуда меня пристроить.

По правде говоря, мне было плевать на то, что там придумали родители. С одной стороны. С другой – я напрочь не понимала, что вообще происходит, и почему они с таким рвением вдруг бросились искать мне парня.

– Лён, мы и не думаем тебя никуда пристраивать, – с лёгкой полуулыбкой покачала головой мама. – Но и не отказывайся от этого знакомства. Никита – очень неплохая партия из обеспеченной и уважаемой семьи.

Значит, всё-таки партия. Не просто знакомство, а далеко идущие планы.

– Мам, мне всего двадцать три. Я не собираюсь выходить замуж, если вы об этом, – запротестовала я, желая сейчас лишь одного – закончить уже этот дурацкий разговор, встать из-за стола и уйти.

– Никто и не заставляет тебя принимать такие серьёзные решения сейчас, – вместо мамы ответил отец. – Но с Никитой ты познакомишься. Он всего на пару лет тебя старше.

– В отличие от Ледова?

И дёрнул же меня чёрт сказать это. Теперь уж точно, как ни выкручивайся, а отец заподозрит, что у меня с Глебом как минимум связь, в то время, как я вообще не была уверена в том, что зацепила его хотя бы отчасти.

– А хотя бы и так. Ты ведь знаешь, что ему уже тридцать шесть? И что у него есть дочь?

– Да. Мы познакомились с Марусей. Она прекрасная девочка.

– И знаешь, что его жена погибла при невыясненных обстоятельствах? – продолжил напирать отец, что у меня вызывало ощущение, наверняка отличное от того, которого пытался добиться он.

– Мы виделись с Глебом пару раз, – тихо сказала я, поднявшись на ноги и собираясь отправиться в свою комнату. – И вообще сомневаюсь в том, что встретились бы снова. Но вы своим поведением доводите меня до того, чтобы я сделала всё, от меня зависящее, и увиделась с Ледовым вновь!

Я направилась к выходу из кухни, и когда услышала голос отца, который окликнул меня, повернулась и добавила:

– Спасибо за завтрак. Было вкусно.

После чего вышла и направилась к лестнице, ведущей на второй этаж, рассчитывая быстро собраться и поехать куда-то, где рядом не будет родителей и их далеко идущих планов, нисколько не совпадающих с моими желаниями.

На следующее утро отец сделал вид, что ничего не произошло. Точнее, мы с ним не препирались вчера насчёт того, что я предпочитаю решать свою судьбу сама. Но планов познакомить меня с этим своим Никитой не оставил.

Я же приняла совершенно однозначное решение – бегать от знакомства не стану, но ни о каком замужестве речи и быть не может. Свадьба в мои планы уж точно не входила, по крайней мере, в ближайшие несколько лет. Сначала я собиралась встать на ноги, а уж потом обзаводиться мужем и детьми.

– Я договорился с Арсеньевыми. Вечером они ждут нас у себя в Ольгино.

– Как быстро, – хмыкнула я. – К чему такая спешка?

– Никита уезжает на две недели в Барселону. По делам своей фирмы.

– И? Может случиться так, что он оттуда не вернётся? – невесело пошутила я.

– Алён...

Отец, видимо, уже собирался сказать то, что мне бы не понравилось, но вовремя остановился.

– Водитель будет ждать тебя в семь. Не опаздывай, пожалуйста.

Он поднялся из-за стола, подошёл ко мне, небрежно поцеловал в щёку и вышел из кухни. Что ж, раз уж им с мамой настолько хотелось, чтобы это знакомство состоялось, оно состоится. Но кто сказал, что мы с Никитой обязательно друг другу понравимся?

Готовилась я к этому вечеру не особо тщательно. Надела простое платье, нанесла минимум косметики на лицо, волосы собрала в хвост. И на этом всё. На часах было семь вечера, водитель уже наверняка подал машину. Я посидела перед зеркалом ещё немного, скорее из чувства протеста, чем от необходимости затратить на сборы больше времени, но всё же поднялась и направилась к выходу из дома.

Сев в машину, даже не обратила внимания на то, что водитель не открыл мне дверцу, потому что на телефон пришло неожиданное сообщение. От Ледова.

«Чем занимаешься? Глеб»

Я улыбнулась и выдохнула. Напряжение, которое так или иначе загоняла вглубь себя, начало отпускатся. Да, я старалась не думать о Глебе эти пару дней, но подспудно переживала из-за того, что тот вечер закончился таким странным образом.

А сейчас, когда мне пришло сообщение от Ледова, даже почудилось, будто я слышу аромат его парфюма.

Взглянув в окно, я начала мысленно подыскивать ответ. Не говорить же Глебу, что я еду на знакомство с тем, кого мои родители прочат мне в женихи?

Мы уже ехали по проспекту Энгельса, направляясь к выезду из города. Интересно, чем сейчас занят Ледов? Играет с Марусей, или просто сидит в одиночестве с бокалом виски? Думал ли он обо мне эти два дня, что мы не виделись? Что вообще у него в голове? Какие мысли о нашем знакомстве, танце, новой встрече?

«Еду на скучный ужин», – коротко набрала я в ответ и, после небольших раздумий, отправила сообщение Глебу.

У водителя завибрировал телефон, и я нахмурилась. Одним из правил моего отца было отсутствие каких-либо разговоров и переписок во время поездок. Только самые необходимые, напрямую связанные с работой. Впрочем, меня сейчас это волновало мало. Я, словно загипнотизированная, смотрела на экран телефона, ожидая ответа Ледова.

И не сразу поняла, что произошло, когда услышала:

– Значит, едешь на скучный ужин?

Рвано выдохнув, я выронила телефон, и он угодил прямо под кресло водителя, которое сейчас занимал... Ледов.

Я забыла, как нужно дышать. В голове роился миллиард вопросов, главными из которых были: «Какого чёрта происходит?» и «Что здесь делает Глеб?»

Последний я и задала ему, правда, мой голос был наполнен нотками подступающей истерики.

– Что ты здесь делаешь? – хрипло выдохнула, пытаюсь совладать с неясной тревогой, зародившейся внутри.

Ледов вёз меня на встречу с Никитой. Господи, такое мне и в страшном сне не могло присниться.

Но ответ прозвучал не тот, которого я ожидала. Совершенно ровным и даже скучающим тоном Глеб сказал:

– Я тебя похищаю.

Я не удержалась и рассмеялась. Это ведь шутка такая, да? Конечно, шутка, иначе и быть не может.

– Как ты оказался в нашей машине? – спросила, откидываясь на спинку сидения и чувствуя, как на место оторопи приходит какая-то безбашенная лёгкость.

Ледов сказал, что похищает меня, и в этом я не видела ничего страшного. Ну, кроме того, что теперь непременно опоздаю к Арсеньевым. Что, в целом, меня едва ли волновало.

– Ваш водитель очень любит выйти покурить, – пожал плечами Глеб. – А дальше – дело техники.

Я бросила быстрый взгляд за окно, и поняла, что мы уже едем совсем не туда, где меня ждали сегодняшним вечером.

– Куда мы направляемся? – спросила я у Ледова, чтобы хоть отчасти иметь представление о месте, в которое он меня вёз.

– Ко мне домой. Запру тебя там и станешь моей пленницей, – без тени веселья ответил Глеб.

У меня зародились первые сомнения в том, что происходящее нормально, но я отбросила их. Как оказалось впоследствии – зря.

– Хорошо, – улыбнулась я. – Только ненадолго.

– А это уже будет зависеть от тебя, Алёна.

– Будет зависеть от меня? – Я подалась вперёд и поймала взгляд Ледова в зеркале заднего вида. – Что это значит?

– Это значит, что ты пока, видимо, не понимаешь, что происходит. Я захотел тебя себе не просто так. Ты очень похожа на мою погибшую жену.

Вздрогнув, я обхватила себя руками. Мысли о том, что всё это вышедшая за пределы разумного шутка, исчезли. Всё было более чем серьёзно.

Чуть передвинувшись влево, я попыталась осторожно нащупать ногой телефон, так некстати завалившийся под сидение Глеба.

– Захотел меня себе? – натужно усмехнулась я.

– Именно так. Я захотел тебя себе и не остановлюсь, пока не сделаю тебя своей.

Ледов произносил слова совершенно обиденным тоном. Словно мы с ним говорили о погоде или о курсе валют. И от этого внутри всё переворачивалось.

Захотелось домой. Оказаться рядом с отцом, который наверняка знал об этом всё больше, чем я. Знал, и пытался меня предостеречь.

– И как ты собираешься этого добиться? Впрочем, не отвечай, просто отвези меня обратно, пока всё не зашло слишком далеко.

Чёртов телефон! Его попросту не было в пределах досягаемости! Как бы ни старалась, я не могла его отыскать.

– Это уже зашло слишком далеко, Алёна. С того самого момента, как мы с тобой познакомились.

Ледов увеличил скорость, и меня буквально отбросило назад. По венам пронеслась запредельная порция адреналина.

Я могла бы напасть на Глеба, начать колотить его, ругаться, требовать, чтобы он остановил машину, но понимала, что это бесполезно. Этот псих, кажется, имел свой план, которому и собирался беспрекословно следовать.

– Ты всё это подстроил? – выдавила я из себя, когда мы въехали в закрытый посёлок.

Перед нами распахнулся шлагбаум, после чего мы оказались в коттеджной застройке, где каждый новый дом был роскошнее предыдущего.

– Подстроил что? – спросил Ледов в ответ.

– Наше знакомство. А потом – новую встречу, – пояснила я, слыша, как дрожит мой голос.

– Нет, – заверил меня Ледов. – Всё произошло случайно. И то, что ты нашла Марусю, когда та сбежала, и то, что оказалась дочерью Тихомирова. Но я вижу в этом руку провидения.

Да он и впрямь был чёртовым психом, раз верил в какое-то там провидение. Или врал, и я оказалась сейчас похищенной не просто так. Но сказать ему ни слова не успела. Машина остановилась возле огромных железных ворот, и Глеб просто оповестил меня:

– Приехали.

– Подожди! – воскликнула, стоило только воротам медленно разъехаться в стороны. – Ты ведь пошутил, да?

– Нет, Алёна, не пошутил. Я забираю тебя себе.

– Я не товар из магазина! – возмутилась я, когда Ледов плавно завёл машину во двор и подъехал к трёхэтажному особняку.

– Я и не отношусь к тебе, как к товару. И давай без глупостей. Запрёшься в машине – я выбью стёкла. Так что будь хорошей девочкой.

Он вышел на улицу, и почти сразу же дверца с моей стороны распахнулась. Я инстинктивно отпрянула внутрь, но Глеб, наклонившись, навис надо мной и потянул за руку.

– Я просил без глупостей.

Он легко, словно я вообще не выказывала сопротивления, вытащил меня наружу. Я сходила с ума от страха. Сердце колотилось, как сумасшедшее, грозя вот-вот выпрыгнуть из груди. Как я до сих пор не потеряла сознание – загадка. Наверное, держалась на чистом адреналине.

– Там мой телефон! Хотя бы телефон я могу получить? – пискнула я, когда Ледов повёл меня к дому, так и держа за локоть.

– Пока нет. Всё потом.

Ну, ещё бы! Наверное, я была бы полной дурой, если бы рассчитывала на то, что он может дать мне в руки такое оружие.

Чёрт! Как же я так вляпалась? Как со мной такое случилось? А родители? Они ведь наверняка знали что-то о Глебе. Что они подумают сейчас, когда не явлюсь на ужин, а водитель сообщит им, что я уехала одна? Будут звонить мне – это наверняка. Но я не отвечу, и они решат, что я попросту сбежала, раз уж так яростно отстаивала право на свободу выбора.

– Алёна! – раздался детский голосок, когда мы с Глебом добрались до крыльца.

Маруся... Господи, а о ней я уже успела позабыть. Интересно, как Ледов собирался обозначить моё присутствие в их с Марусей доме для его дочери?

Я похитил Алёну, но ты не волнуйся – это в порядке вещей?

Девочка подбежала к нам, и пальцы Глеба, сжимающие моё плечо, вцепились в меня мёртвой хваткой. Нет, больно не было, но я чувствовала всем своим существом – он меня не отпустит. Что бы ни случилось.

– Привет, Маруся, – тихо поздоровалась я с дочерью Ледова, и мой голос дрогнул. Я перевела взгляд на Глеба, но выражение его лица хранило безмятежность.

– Маруся, Алёна с этого дня будет жить с нами, – мягко сказал он, и на лице Ледова появилась улыбка, от которой у меня по спине побежали мурашки.

Я хотела запротестовать, но вдруг поняла, что это бесполезно. Что может сделать маленький ребёнок, если даже будет знать о том, что я – пленница её отца? Да и поверит ли мне? Вряд ли.

Глаза Маруси округлились, но очень быстро на кукольном личике появилось выражение безмятежности.

– Я очень этому рада! – с жаром ответила она, делая шаг к нам. – Скоро ужин. Ты ведь будешь ужинать с нами? – обратилась Маруся ко мне, но не успела я ответить, как вновь вступил Ледов.

– Конечно, Алёна будет ужинать с нами. Беги, переоденься, через час увидимся в столовой.

Малышка промчалась мимо нас, а через мгновение скрылась за дверью дома.

– Прекрасно, – процедила я, когда Ледов двинулся следом за дочерью, так и ведя меня следом за собой.

Едва мы оказались в просторной гостиной, и Глеб отпустил меня, я отошла от него как можно дальше.

– Как ты вообще представляешь то, что будет происходить дальше? – спросила, пытаюсь совладать с голосом. Ко мне начала возвращаться уверенность в том, что весь этот сюрреализм скоро закончится. Папа обязательно узнает о случившемся и решит эту проблему.

– Ничего не будет происходить дальше, – пожал плечами Ледов. – По крайней мере из того, что принесёт тебе вред.

Он подошёл к бару и налил себе виски, и вообще вёл себя так, как будто ничего из ряда вон не творилось. – Сейчас мы поужинаем, потом сможешь отдохнуть. Завтра поговорим.

– Ты же знаешь, что мой отец будет меня искать.

Это был не вопрос – утверждение. Но, услышав мои слова, Глеб только выдохнул и усмехнулся.

– Знаю. И он сам оставит тебя рядом со мной, Алёна.

– Глупости.

Я даже рассмеялась от того, что услышала, правда, вышло натужно, но мне было плевать.

– Дай мне возможность с ним связаться, и уже через час он будет здесь и заберёт меня.

– Этот вопрос мы решим завтра, – с нажимом сказал Ледов. – На этот вечер у меня нет планов вовлекать в события кого бы то ни было, кроме вас с Марусей.

Я закусила нижнюю губу. Может, стоило подчиниться? Сделать вид, что ничего особенного не произошло и завтра рассчитывать на то, что Глеб вдруг войдёт в разум?

– Мои родители будут волноваться, – тихо сказала я, не представляя, стоит ли продолжать эту беседу в принципе.

– Ты уже взрослая девочка, Алёна. Вряд ли они поднимут на ноги полицию, когда поймут, что ты не приехала на это нежелательное знакомство.

Ледов вдруг отставил бокал виски и сократил расстояние между нами в несколько широких шагов. Поднял руку и провёл пальцами по моей щеке.

Мне стало противно, но выказывать свою неприязнь я не стала. Просто стояла напротив и смотрела на Глеба, вскинув подбородок.

– Оно ведь было нежелательным, я прав? – спросил он, а сам вцепился в моё лицо потемневшим взглядом.

И я вдруг испытала сожаление. Что всё случилось именно так. Ведь он мне нравился – этот стоящий напротив мужчина, который мог просто начать ухаживать за мной и получить меня без остатка. Но теперь это было в прошлом.

– Где... та комната, которую я займу? – спросила хрипло, всё же отступая на шаг.

А Ледов меня отпустил. Не стал удерживать.

– Наверх по лестнице, вторая дверь слева по коридору, – ответил он мне после небольшой паузы, и я сорвалась с места и умчалась в указанном направлении.

Ужин проходил под беспрестанное щебетание Маруси. Я же сидела, ни жива, ни мертва, не в силах проглотить ни кусочка. Но уже знала, что как только появится возможность – обязательно предприму попытку сбежать, ведь Ледов вряд ли отпустит меня домой в ближайшее время. Если вообще отпустит когда-либо в принципе.

– Завтра я планирую съездить в офис. Вечером приеду, и мы решим, что делать дальше, – мягко сказал он, когда Маруся расправилась с десертом и убежала к себе в детскую.

– Что ты хочешь услышать в ответ? – спросила я, складывая руки на груди. – У меня есть весьма чёткие пожелания относительно того, что нам делать дальше, но ты вряд ли с ними согласишься.

– Ты права, – чуть пожал плечами Глеб. – Но я не хочу, чтобы ты чувствовала себя пленницей в моём доме.

– А как я должна себя ощущать? Ты меня здесь запер, если не помнишь.

– Помню. Но это для твоего же блага.

Вот как... значит, всё это время я нуждалась в том, чтобы оказаться взаперти в доме едва знакомого мужчины! Ну, надо же.

– Я не хочу здесь оставаться, – напомнила я Ледову.

– А я – не хочу, чтобы ты покидала поле моего зрения. Или место, в котором будешь в безопасности.

Я вскинула брови помимо воли. И этот человек толковал о моей безопасности? Но углубляться и дальше в озвученную тему не стала, понимала, что толка от этого не будет.

– Я ведь могу просто подняться в ту комнату, которую ты для меня выделил, и лечь спать? – спросила я, намереваясь переждать до завтра, а уже потом решить, что со всем этим делать.

– Конечно. Но ты ничего не съела.

– Я не голодна.

– Так дело не пойдёт.

– Будешь запихивать в меня еду? – хмыкнула, хотя вновь испытала страх, стоило только взглянуть в глаза Ледова.

– Не заставляй меня прибегать к таким радикальным методам, Алёна.

Я встала из-за стола и направилась к выходу из столовой. Больше говорить было не о чем. Никогда ещё не чувствовала себя так – загнанным в ловушку животным, у которого нет ни шанса освободиться. И всё же сдаваться я не собиралась.

– Алёна... – окликнул меня Ледов, когда я достигла двери.

– Что? – обернулась, чувствуя, как отчаянно колотится сердце.

А если Глеб решит, что хочет взять то, что уже, по его мнению, принадлежит ему? Если придёт ко мне и изнасилует? И я ничего не смогу ему противопоставить?

– Я зайду к тебе через десять минут, – ответил Ледов, озвучивая мои самые явные страхи, и я не стала спрашивать «зачем?». Быстро вышла из столовой и пошла в «свою» комнату.

Я расхаживала из угла в угол, уговаривая себя не сдаваться на волю паники и не предпринимать никаких глупых действий, вроде того, чтобы запереть дверь. В этом случае Глеб просто вынесет её, и чем это закончится для меня, останется только гадать.

Ледов же вошёл в комнату ровно в тот момент, как и обещал – через десять минут. В руках он держал что-то похожее на мужскую сорочку.

Подошёл к постели, на которой мне надлежало провести бессонную ночь, положил на неё рубашку.

– Вот. Пока я не купил тебе необходимое, можешь взять мою одежду и спать в ней.

Я дёрнулась, когда Глеб двинулся в мою сторону, и огромным усилием воли приказала себе остаться стоять посреди спальни и не пытаться сбежать.

– Я надеюсь, что уже завтра ты одумаешься и отпустишь меня домой, – хрипло выдохнула, стоило Ледову подойти ко мне и встать за моей спиной.

– Я не одумаюсь, как ты изволила выразиться, – ответил Глеб, и я почувствовала его дыхание на затылке. – У меня есть один вопрос, Алёна, – сказал он, и я вздрогнула, ощутив, как губы Ледова касаются моего уха.

– Всего один? – ответила я, сжимая руки в кулаки.

– Пока – да.

– Тогда задай его и катись ко всем чертям! – не справилась я с эмоциями.

Хотя, наверное, совершенно не стоило дёргать тигра за усы.

Глеб усмехнулся. Я почувствовала это по вибрации, которая прошла от местечка за ухом к затылку. Что ж... если я его смешила, так тому и быть.

– Ты вправду хотела поехать и познакомиться с Арсеньевым? – неожиданно жёстким тоном спросил меня Ледов.

Я вся превратилась в камень. Причиной злости и поспешного решения забрать меня себе был Никита? Но откуда Глеб о нём узнал? Как вообще оказался у меня дома и продумал то, что впоследствии воплотил в жизнь?

– А если даже и так? – развернувшись, спросила у Ледова и очень надеялась, что мой взгляд в этот момент выражал всё, что я думала о его вопросе.

Мы смотрели друг другу в глаза бесконечных несколько минут. Я пыталась уловить в ответном взоре хотя бы искру здравомыслия, но мне казалось, что искать её бесполезно.

– Если так – у меня есть лишний повод считать, что я поступил правильно, – жёстко отрезал Глеб, после чего отстранился и вышел из комнаты.

Я осталась наедине с собой. Всклипнула, обхватила себя руками, и, отойдя к креслу, стоящему в отдалении, присела на самый его краешек. Силы оставили меня, а уж о том, чтобы принять душ и облачиться для сна в рубашку Ледова, не было и речи.

Откинувшись на спинку и прикрыв глаза, я приготовилась к бессонной ночи. И только надежда, что завтра всё изменится, была для меня путеводной звездой в беспросветной темноте.

Резко сев, я поняла, что задремала. А когда взгляд мой упал за окно, выяснилось, что проспала я до утра. Солнце, поднявшееся над пролеском, уже добралось до комнаты, и на полу был яркий отсвет, в котором танцевали крохотные пылинки.

Растерев лицо, поднялась на ноги и осмотрелась, словно рассчитывала увидеть, что всё закончилось, и я перенеслась обратно домой. Не закончилось. Я так и находилась в доме Ледова.

Прислушавшись к звукам, услышала тихие голоса внизу. Безумно хотелось в душ, но тогда мне бы пришлось взять рубашку Глеба и расхаживать в ней по дому, а это было выше моих сил.

Дверь в комнату оказалась незаперта. Я вышла из спальни и сразу же остановилась, вновь чутко вслушиваясь в то, что творилось внизу. Но разобрать хоть что-то не смогла, поэтому мне пришлось отправиться на первый этаж. Во-первых, я уже безумно проголодалась, во-вторых, собиралась выяснить, что же

Ледов будет делать дальше с моим пребыванием в его доме.

О том, что испытывали в данный момент мои родители, я старалась не думать.

На кухне обнаружили Маруся и незнакомая женщина, которые о чём-то переговаривались вполголоса. Застыв в дверях, незамеченная ни дочерью Ледова, ни её собеседницей, я некоторое время подслушивала их беседу.

– Французский тоже очень важен. И сольфеджио. Ты же знаешь, что твоя мама увлекалась музыкой? – говорила женщина, пока Маруся хмурилась.

– Знаю, – буркнула она и отпила что-то из чашки. – Но мне это неинтересно.

– Ты даже не пробовала, – мягко улыбнулась женщина. – Вдруг тебе понравится?

– Не понравится. Мне это неинтересно, – откликнулась девочка, и через мгновение повернула голову в мою сторону. – Алёна! – воскликнула она и, соскочив со стула, бросилась ко мне.

Женщина вздрогнула, проследила за передвижениями Маруси, после чего свела брови на переносице.

Я же потрепала дочь Глеба по волосам и, когда она взяла меня за руку, последовала за ней.

– Папа сказал, что мне нужно проследить, чтобы ты поела! – воскликнула Маруся. Мы подошли к столу, за который девочка меня и усадила, а сама куда-то умчалась.

– Я Нина, няня Маши, – представилась незнакомка, и я кивнула.

А сама подумала, стоит ли мне отвечать взаимностью. Впрочем, Нина ведь вряд ли знала о том, что именно сделал Глеб, и почему я оказалась здесь.

– Алёна, – всё же ответила няне, и та улыбнулась.

Я же почувствовала себя неудобно. Не представляла, о чём можно было говорить с Ниной. Сказать ей, что меня держат здесь насильно, и просить о помощи? Не самый лучший вариант. Няня Маруси сочтёт меня сумасшедшей – это как минимум. Ну или просто сделает вид, что не поняла, о чём речь, чтобы только сохранить своё место.

– АльСанна сейчас тебя накормит! – возвестила Маруся, вернувшаяся обратно бог знает откуда. – Это наша кухарка, она очень вкусно готовит.

Девочка забралась на стул и, подперев кулачками подбородок, посмотрела на меня.

– Папа уехал и сказал, чтобы я тебя не будила, пока ты сама не встанешь.

– Хм, вот как? И когда он вернётся?

– Наверное, как и всегда – поздно вечером. – Маруся пожала плечами. – Он вообще очень много работает.

Прекрасно! Меня охватила злость. Значит, Ледов просто рассчитывал на то, что я просижу взаперти до момента, пока он вернётся? А как же то, о чём мы говорили с ним вчера?

– Доброе утро, – поздоровалась пожилая женщина, вошедшая в тот момент, когда я уже собиралась покинуть кухню и пойти выяснить, можно ли мне выйти из дома. Хотя, мало рассчитывала на это, но и бездействовать попросту не могла.

Передо мной оказался кофейник, чашка, тарелка с блинчиками, тосты, сыр, джем, фрукты. И всё это с такой ловкостью, будто еду доставал из шляпы фокусник.

– Это АльСанна, – представила кухарку Маруся. – АльСанна, а это Алёна.

– Я Александра Александровна, – тепло улыбнулась та в ответ. – Но этот пострелёныш зовёт меня АльСанной. Вы тоже можете звать меня так.

Я свела брови. Персонал, работающий на Ледова, совсем не соответствовал тому, каким для меня был хозяин этого жилища. Это понуждало постоянно быть начеку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/reu_polina/ya-tebya-pohischayu

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)